

Уловив взгляд Сюань Тяньшэ, Хань Цзюэ мгновенно разгадал его замысел. Воспользовавшись тем, что Чжоу Сюе сосредоточил всё внимание на противнике, он бесшумно скрылся, растворившись в тенях.

Сюань Тяньшэ же продолжил задирать врага:

— Старая рухля, неужели ты думал, что это все мои козыри? Ты явно меня недооцениваешь.

— Раз так, покажи, на что ещё способен! Живее! — Чжоу Сюе, сжимавший Знамя призыва душ, не переставал подначивать его. Судя по наглому тону, он совершенно не воспринимал этих двоих всерьёз, считая их лишь мелкими сошками в подчинении Бай Линя.

Сюань Тяньшэ, видя эту избыточную уверенность, лишь втайне усмехнулся, прикрыв рот рукавом, но тут же вновь принял вид разгневанного юноши.

— Гляди! — выкрикнул он, делая ложный выпад.

Оттолкнувшись от воздуха, Сюань Тяньшэ одним прыжком взмыл под самый потолок и уселся на балку Храма Небесной Девы. Он прижал к себе пипу с головой дракона и ударил по струнам. Резкие переборы и яростная дробь мгновенно воссоздали атмосферу сечи — лязг железа и топот боевых коней. С каждым мощным аккордом в Чжоу Сюе летел сгусток энергии: стремительно, беспощадно, разя наотмашь. От такой внезапной атаки старик едва не растерялся.

Уворачиваясь, Чжоу Сюе лишь расхохотался:

— Вот теперь стало интереснее!

Бормоча заклинания, он дунул на Знамя призыва душ и выкрикнул: «Вперёд!». Переплетённые тени вырвались из полотнища, вытянулись в цепочку и, сформировав на конце некое подобие когтистой лапы, рванулись к балке. Сюань Тяньшэ кувырком ушёл от удара, едва не сорвавшись вниз.

Пыль, скопившаяся на стропилах, заставила его закашляться, но он всё равно с издёвкой спросил:

— И это всё? Весь твой арсенал?

— Гляди внимательнее, щенок!

Стоило Чжоу Сюе договорить, как он влил остатки духовных сил в артефакт. Пленённые души обезумели: они металась в агонии, пытаясь вырваться и вцепиться в плоть врага. Тени то

рассыпались, то вновь стягивались в кольцо, вынуждая Сюань Тяньшэ спрыгнуть на пол и вступить в ближний бой.

Тяньшэ уже едва сдерживал натиск. Хань Цзюэ, наблюдавший из укрытия, невольно заволновался, видя его тяжёлое дыхание, но понимал: время ещё не пришло.

Сюань Тяньшэ ждал момента.

Понимая, что грубой силой Чжоу Сюе не одолеть, Тяньшэ перестал уклоняться. Защитив сердце духовной силой, он приготовился принять удар. Он собирался притвориться раненым, чтобы усыпить бдительность врага и одним ударом сокрушить его технику.

Однако в тот миг, когда разъярённые души в последнем рывке бросились на него, Мэн Цзи внезапно выскочил вперёд, закрывая учителя собой!

— Мэн Цзи!

— Цзи-эр, нет!

Крики Хань Цзюэ и Сюань Тяньшэ одновременно ударили парня по ушам, но тот лишь счастливо улыбнулся. В это мгновение он чувствовал странное облегчение: наконец-то он смог сделать что-то для других, даже если ценой станет жизнь.

Видя это, Сюань Тяньшэ отбросил притворство и коротко кивнул в сторону теней.

Хань Цзюэ не колебался ни секунды. Сбросив человеческий облик, он обратился в змея. Огромное тело, десяти метров в длину и полуметра в обхвате, одним ударом хвоста снесло центральную опору храма.

Сюань Тяньшэ впервые видел истинное обличие Хань Цзюэ и не смог сдержать восхищенного вздоха. Чешуя великого змея была иссиня-чёрной, отливающей благородным пурпуром, и покрыта изысканными узорами. Он выглядел совсем иначе, чем в тот раз, когда впервые явился Тяньшэ. Змей в упор смотрел на Чжоу Сюе огромными, как фонари, глазами, а раздвоенный язык с сухим шелестом мелькал у самого лица старика.

Чжоу Сюе оцепенел от ужаса, но всё же попытался огрызнуться, выпятив челюсть:

— Подумаешь, оборотень... Чего мне бояться какой-то твари!

Он хотел было вновь взмахнуть Знаменем призыва душ, но артефакт не шелохнулся. Прямо на глазах у изумлённого старика знамя безжизненно упало на грудь Мэн Цзи. Никакие заклятия больше не действовали.

Сюань Тяньшэ, прижимавший к себе бездыханное тело ученика, вдруг заметил, что лицо парня начало розоветь. Между артефактом и телом Мэн Цзи возникла невидимая связь: знамя потоком вливало в него чистую духовную энергию.

Знамя призыва душ признало Мэн Цзи своим господином!

Раньше, когда им управлял Чжоу Сюе, от полотнища веяло лишь могильным холодом и злобой. Теперь же, выбрав нового хозяина, артефакт очистился: духовные колебания подавили призрачную скверну, а лица заточённых в нём душ больше не кривились от боли.

Глядя на жалкого, поверженного Чжоу Сюе, Сюань Тяньшэ злорадно усмехнулся:

— Какая ирония, господин Чжоу. Вы два столетия молили об этом признании, а оно досталось моему маленькому ученику. Не находите это забавным?

Поняв, что дело дрянь, Чжоу Сюе попытался дать дёру, но путь преградило колоссальное тело змея. Старик рухнул на колени, ломая пальцы в подобострастном жесте:

— Господа... пощадите ничтожного!

Сюань Тяньшэ видел, как недоволен Хань Цзюэ. Великий змей явно надеялся произвести впечатление своим преображением, а в итоге всё внимание досталось бесчувственному Мэн Цзи.

Тяньшэ кивнул на дрожащего старика:

— Поступай с ним, как знаешь.

Хань Цзюэ, обрадованный разрешением, принялся кольцами обвиваться вокруг Чжоу Сюе. Несмотря на огромные размеры, двигался змей с невероятной грацией. Закончив «упаковку» врага, Хань Цзюэ довольно ткнулся мордой в плечо Сюань Тяньшэ.

Холодная чешуя коснулась кожи, и Тяньшэ невольно вздрогнул. Он осторожно погладил змея по плоской голове; ощущение гладких, плотных чешуек под пальцами казалось нереальным, но очень приятным. Сюань Тяньшэ не удержался и погладил его ещё несколько раз.

Тем временем Чжоу Сюе, осознав, что пощады не будет, в отчаянии решился на крайний шаг. Он изверг собственное золотое ядро и на вытянутых ладонях протянул его змею.

— Господин! — запричитал он заискивающе. — Я слышал, звери-заклинатели обожают внутренние ядра. Молю, возьмите моё, только отпустите!

За эти двести лет Чжоу Сюе не обучился ничему, кроме манипуляций со знаменем. Оставшись без артефакта и подавленный мощной аурой Хань Цзюэ, он даже не помышлял о сопротивлении.

Змей брезгливо отпихнул ядро кончиком хвоста прямо к ногам Сюань Тяньшэ.

Тот поднял сферу, внимательно осмотрел её со всех сторон и задумчиво произнёс:

— Ядро как ядро, ничем не отличается от ядер порядочных духовных заклинателей. Как же тебя занесло на путь такой скверны?

— Ох, да это всё случайность... Знамя подвернулось под руку... — Чжоу Сюе заискивающе улыбался, вызывая у Сюань Тяньшэ лишь тошноту. Тяньшэ начал лениво подбрасывать ядро на ладони, словно дешёвую стекляшку.

— Вот как? А мне помнится, ты выкрал его у семьи Бай. И, если не ошибаюсь, вырезал их всех до единого.

— Да-да, было дело... — Чжоу Сюе с болью наблюдал, как Тяньшэ играет его величайшим сокровищем, но мог лишь покорно поддакивать.

Сюань Тяньшэ вдруг прищурился, и в его взгляде мелькнул холодный блеск.

— В таком случае... разве ты не заслужил смерти?

С сухим щелчком Сюань Тяньшэ сжал пальцы, и золотое ядро рассыпалось в пыль.

Увидев гибель своей сути, Чжоу Сюе зашёлся в истошном крике. Отчаяние его достигло предела; он понял, что живым из этого храма не выйдет. Старик разрыдался, размазывая по лицу слезы и сопли.

— Молю! Пощадите! Я всё осознал! Я заплатил свою цену!

— Заплатил? — Сюань Тяньшэ смерил его ледяным взглядом. — Твоя «цена» вернёт Мэн-эр? Она подарит Бай Линю семью, которую ты у него отнял? Ты задолжал даже собственной дочери, и этот долг тебе никогда не закрыть!

— Я... я... — Чжоу Сюе осекся и забормотал под нос: — Неужели я ошибся? Это я виноват... Всё я...

— Хм, — холодно усмехнулся Сюань Тяньшэ. — Твоё раскаяние теперь бесполезно. Ты загубил

столько жизней — какое право ты имеешь топтать эту землю? Раз столько душ по твоей вине не могут переродиться, ты тоже познаешь рассеивание души. Это будет справедливо.

Чжоу Сюе ещё надеялся, что после смерти его дух сможет найти путь к перерождению. Услышав приговор, он обезумел от ужаса. Его затрясло в конвульсиях, у рта выступила пена, а под ним растеклась зловонная лужа.

Хань Цзюэ, почуяв неладное, поспешил вернуть человеческий облик и с отвращением отряхнул полы одежд.

Сюань Тяньшэ брезгливо покачал головой. Сердце его было твёрдым, как камень — он не собирался прощать такое зло.

Окончательно лишившийся рассудка Чжоу Сюе носился по храму, врезаясь в стены и колонны, и вопил: «Не убивайте! Я всё понял!».

Сюань Тяньшэ точным движением извлек его душу и, не встретив сопротивления, раздавил её в клочья.

Закончив, он медленно опустился на колени и благоговейно склонился, обратив взор вдаль.

«Бай Мэн, семья Бай, жители Тунлина и все те, кто пал от рук этого зверя... Сегодня я свершил возмездие. Отныне прах возвратится к праху, и да воцарится покой».

Хань Цзюэ помог ему подняться.

— Теперь, когда Чжоу Сюе стёрт из бытия, Тунлину больше ничего не грозит.

— Да, — на миг лицо Сюань Тяньшэ просветлело, но тут же вновь омрачилось тревогой. — Но как же шисюн?

— Завтра же выдвигаемся во Врата Четырёх Образов. Найдём зверя-посыльного порезвее.

Сюань Тяньшэ кивнул и посмотрел на Мэн Цзи. Лицо парня покраснело, а метка техники «Пресекающей жизнь» на шее исчезла без следа.

— Мальчик скоро очнётся. Раз знамя признало его, а скверна ушла, значит, сердце его чисто. Я заберу его с собой, и пусть шисюн проведёт обряд посвящения в ученики. Если...

Тяньшэ запнулся, не в силах продолжать, но всё же закончил:

— Если шисюн ещё жив.

<http://bllate.org/book/17529/1698814>